

Л. Фуксия

Мини-фильм
ЧУТО
НОЗЖЕ...

TM DREAMING OF

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛенаФуксия
Линька. Чуть позже...
Серия «Раммельсберги», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48427875

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта книжка могла бы стать главой книги "Небо на двоих", но не попала в первую книгу, потому что слишком большая. Однако без неё могут быть непонятны события следующих книг о Раммельсбергах. Время действия: чуть позже, после событий первой книги. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

21

I'm only a man with a candle to guide me,
I'm taking a stand to escape what's inside me.
A monster, a monster,
I've turned into a monster,
A monster, a monster,
And it keeps getting stronger¹.

.....

If I told you what I was,
Would you turn your back on me,
And if I seem dangerous,
Would you be scared?

Братья Раммельсберги с глидером, моим снаряжением и чемоданом уехали в Берлин. Я осталась в Фюссене дожидаться свидетельств о своих лётных достижениях. Думала, что два дня проведу в безделии, но это не про меня. В день отъезда парней позвонили от организаторов соревнований и пригласили принять участие в каком-то жюри. Отказаться не удалось. В результате, после получения своих свидетельств, мне пришлось задержаться ещё на два дня, для оформления протоколов на мастеров спорта.

¹ Я просто человек со свечой, которая освещает путь. Я стараюсь отделаться от того, что внутри меня. Монстр, монстр, Я превратился в монстра. Монстр, монстри он становится всё сильнее. Если я расскажу тебе, каким я был, Повернешься ли ты ко мне спиной? Если я покажусь опасным, Ты испугаешься? (Imagine Dragons, Monster, ал. [Smoke + Mirrors](#), 2015)

Сергей и Денис в этом году заняли по первому месту, в разных соревнованиях. Драконы с Урала тоже без первого места не остались.

В последний день пред отъездом решили питерским клубом отметить в баре окончание удачных соревнований. Чествовали меня, Дениса, Сергея, ещё одного парня, занявшего два вторых места. В какой-то момент заиграла медленная музыка и стали появляться танцующие пары. Неожиданно возле нашего столика возник Дмитрий и протянул мне руку, на которой красовалась тату в виде обвивающего хвоста дракона. Пошла с ним танцевать.

– Что-то я твоих парней не вижу. Почему тебя одну в этом змеюшнике оставили?

– У ребят линька начинается. А я сегодня только последние протоколы подписала. Кто-то меня сдал в оргсовет.

Дмитрий улыбается во весь рот.

– Ты, что ли? Ну, спасибо! У меня там мальчишки линяют, а я с твоей «лёгкой руки» призы раздаю.

– Лен, мальчишки линяют каждый год. И их там двое – не помрут. А тебе нужно закрепиться в Германии. Вижу, что в Питере тебя теперь к призам нескоро допустят.

– Так, заметно?

– Ну, я уже не молодой дракон, – улыбается белозубо, – потоки негатива от людей вижу. Вот сейчас в тебя кидает молнии хрупкая блондинка, которая сидит рядом с Сергеем, – он провёл по моей спине от головы до попы, как будто

укрывая от чего-то.

– Это жена Сергея. Почему-то считает, что я неправильно заняла призовые места.

– А барышня в углу? Она тоже чья-то жена?

– Нет, она в этом году первый раз здесь. Кстати, у неё неплохие показатели и хорошая техника. Но она злится из-за того, что у меня два джипа Mercedes-Benz и Volkswagen Touareg. Это доставляет её физическую боль. Да ещё и мужик с драконом на руке танцевать пригласил, – смеюсь я.

– Вы что так и называет парней: Volkswagen, Mercedes, Audi? – Дмитрий заржал, закидывая голову.

– Да. Пока человека не знаешь, почему нет, зато сразу понятно о ком речь.

– Я на самом деле не хотел изображать ухаживание за тобой, – Дмитрий заговорил серьёзно. – Просто не придумал другого способа вытащить тебя из-за стола. Моё предложение выступить за нас остаётся в силе.

– Спасибо за ваше предложение и спасибо за участие, меня немцы тоже пригласили к себе в клубы. Один местный, а второй, кажется, берлинский. Так что я, наверное, подумаю о берлинском.

– Даже так... Ну что ж, это в твоей ситуации это лучше, чем за нас... На самом деле я хотел тебя позвать в Америку, а, точнее, в США. Мы договорились об участии в соревнованиях в штатах, пока как гости. Давай с нами. Мы сейчас после возвращения начнём визы оформлять.

Тут уже я рассмеялась.

– Ты имя девушки узнал? Помнишь её местонахождение – Пенсильвания. Надеюсь, соревнования проходят где-то рядом?

– Ну вот получилось совсем меркантильно с моей стороны, – он взял мою руку и поднёс к губам. – Ты когда уезжаешь? Предлагаю посадить тебя на поезд.

– Сегодня в четыре тридцать, от подвоза не откажусь, потому что такси ночью вызывать не хочу, вдруг не приедет.

– Договорились, в четыре подъедем за тобой к гостинице. Дмитрий отвёл меня на место и пригласил «барышню в углу» – Светлану, на танец.

Благодаря Дмитрию я успела на самый первый поезд из Фюссена в Берлин. Дмитрий сам приехал за мной на Volkswagen Tiguan.

– Оказывается, ты тоже Volkswagen!

– Ну, как-то так.

В берлинскую квартиру ребят попала только к часу дня.

Парни порадовали своей хозяйственностью. В прихожей были аккуратно составлены несколько упаковок с бутылками минеральной воды.

Зиль и Куп сидели каждый в своей комнате и смотрели TV. На моё появление среагировали бурным восторгом.

– Ну, наконец-то! Мы голодные, – сообщили обе наглые обросшие морды.

Из-за того, что кожа покрылась чешуйками и неприятно шелушилась, ребята не брились, вернее, не придавали бороде видимость трёхдневной щетины.

Братцы поцеловали меня в разные щёки и потащили на кухню.

– У нас есть мясо, – сказал Зиль.

– Много мяса, – уточнил Куп, открывая холодильник.

Мяса и, правда, было очень много, хорошо, что в вакуумных упаковках. Они забили весь холодильник упаковками с мясом. Причём и морозильные и не морозильные камеры.

– Боже, вы убили быка?

Ржут.

– Мы не за один раз. Здесь туши нескольких коров, – сообщают довольные морды.

– В каком виде вы хотите это есть?

– Мама сказала, что когда температура, она поит нас говяжьим бульоном, или куриным, – объясняет Зиль.

– Курица тоже есть, – Куп поковырялся в недрах холодильника и достал несколько упакованных тушек.

– А ещё мы закупили макароны, – Зиль выдвинул ящик стола, который оказался практически полностью заполнен пачками с разными макаронами. – О тебе подумали, чтобы тут не голодала, пока мы будем в отключке.

– Отлично, значит, с курицы и начнём, приколисты! – сказала я, отбирая у Купа одну тушку и бросая её в раковину.

Шарю по кухонным шкафчикам, к своему удовлетворению нахожу конвертики со специями для мяса и растительное масло.

Отлично! Запеку курицу в духовке. Разрезала тушку по брюшку и решила её расплющить. Вооружилась кухонным молотком и от всей души принялась лупить, стараясь расплющить мясо по доске. Звук ударов разнёсся по всей квартире. На кухню прибежали встревоженные братья.

– Лена, что ты делаешь? – спрашивает Зиль.

– Тренируюсь, – отвечаю, продолжая лупить тушку. – Так, я поступлю с любой бабой, которую застану с тобой, – изогнула бровь, повернулась в сторону Зиля, положив кухонный молоток себе на плечо.

Зиль, приобретая зеленоватый оттенок, медленно оседает на пол.

– Куп! Держи его! У меня руки в мясе! – кричу я, не выпуская молотка.

Смотрю Куп тоже какой-то побледневший, подхватывает брата и уводит из кухни.

Ну, блин, драконы! «Несколько коров в холодильнике!» А разделки курицы испугались.

Быстро натёрла курочку специями и засунула в духовку. Поставила таймер на десять минут, продублировала на гаджете и направилась в нашу с Зилем комнату.

Зиль лежит поверх одеяла среди крошек от чипсов, смотрит в экран TV, физиономия обиженная. На полу упаковки

от чипсов и пустые бутылки из-под газированных напитков.

– Ты как? Что, правда, испугала? – прохожу в гардеробную, переодеваюсь в домашнюю пижаму.

– Это, наверное, от голода, что-то замутило.

– Наверняка от голода, – забираюсь к нему под бочок, прижимаюсь, целую его в щеку, шею. – Сейчас полчаса и покормлю вас.

– Хочу тебя, – переворачивается, подминая под себя и впиваясь в рот глубоким поцелуем.

Стараюсь не отвечать, чтобы не провоцировать на подвиги.

– Потерпи чуть-чуть.

Зазвенел таймер на гаджете. Выбралась из сладких объятий, пошлёпала на кухню.

Поставила воду для макарон. Перевернула курочку в духовке. Сделала обследование кухни на предмет наличия еды кроме мяса и макарон. Обнаружила две большие пачки кофе и коробку пакетиков чая.

– Ребята, где у вас ноут? – ору на всю квартиру.

– В гостиной!

– В столовой!

Последовали ответы из разных комнат.

Нашла ноут в гостиной. Вышла в интернет и заказала в соседнем супермаркете продукты с доставкой. Несколько пачек молока, сливочное масло, сливки – нескольких видов, сыр – разных сортов, картофель – десятикилограммовый ме-

шок, овощи для салатов, майонез, кетчуп, фрукты, хлеб. Магазин, когда перезвонил для подтверждения заказа, уточнил для личного ли употребления такое количество товара заказано.

Пока заказывала продукты, макароны сварились, а курочка распространяла аромат по всей квартире.

Позвала ребят обедать. Куп крикнул.

– Ты молоток убрала!

– Я его даже помыла и убрала. Выходите, не бойтесь!

Помня об их аппетите в последнее время, подумала, что одной курочки на троих будет мало. Но ребята опять ели мало, правда, с курицей расправились быстро.

После обеда попросила Купа принять покупки, которые привезут из магазина, и утащила Зиля в спальню.

Все кольца сняты, колечки-пирсинги из губ и ушей вынуты. Из-за этого лицо кажется «голым». Оставил только кольцо с топазом на безымянном пальце, такое же, как у меня.

Соскучились, истосковались друг по другу, но лежим и разглядываем такие любимые и знакомые черты. Постепенно переходя к ласкам, возбуждая и распаяя друг друга.

Сливаемся друг с другом неторопливо.

– У меня с тобой впервые ощущение, что можно никуда не спешить. Мы постоянно ограничены во времени, то ты уезжаешь завтра, то я, – говорит Зиль.

– Мне опять придётся уехать, но через две-три недели. Вы оклемаетесь, и я уеду.

– Две-три недели – это очень долго, – он уткнулся носом в мою шею. – Главное, у меня есть ощущение, что ты рядом надолго.

Снова баюкающие ласки. Правда, укусил он меня сильно, но я в долгу не осталась. В итоге слизывали друг у друга тонкие струйки. Губы у обоих в крови, подушки в каплях крови – жуть.

В это время зазвонил мой гаджет. Привезли продукты, а у нас никто не отзывается на вызов домофона. Вскочила, натянула домашнюю пижаму и побежала по большой квартире к входной двери.

Доставщики снова позвонили в домофон. В прихожей налетела на Купа, который медленно – по стеночке, шёл к двери.

– Извини, – бросила я и нажала на кнопку открывания входа вниз и открыла дверь в квартиру. Повернулась к Купу.

Он бледный, губы практически белые, на фоне тёмных волос сейчас он похож на жертву вампира. В зеркале прихожей увидела себя: кровь на щеке и подбородке. А я тот самый вампир! Вытираю краем футболки. В это время в прихожей появляется Зиль и помогает Купу вернуться в спальню.

– Началось?

– Да, знобит, – отвечает Куп.

В это время в прихожую входят доставщики с коробками, прошу пронести всё на кухню. После того как закрыла за до-

ставщиками дверь, вошла в комнату Купа.

– Как ты?

– Пока терпимо, через несколько часов будет хуже, – отвечает Куп, сжавшийся комочком под одеялом.

– Где у вас пледы или запасные одеяла? Тебя нужно укрыть потеплее. Может, у вас есть электрические грелки?

– Это не поможет, – говорит Зиль. – Пока температура не опустится до 34-33 градусов, согреть бесполезно.

Оказалось, что есть электрические одеяла. Настояла, чтобы достали. Накрыли Купа, когда станет совсем невмоготу, сам сможет включить.

– Молоко?

– Да, молоко можно, – отвечает сонно.

Согрела молоко, передала Зилю. Он пошёл поить брата.

Через несколько минут возвратился на кухню с пустым бокалом, положил в посудомоечную машину.

– Он сейчас уснёт. Первый приступ прошёл, Куп чуть-чуть согрелся.

Налила Зилю нагретого молока. Поставила варить говядину.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашиваю Зиля.

– Нормально. Хочу тебя, – смотрит с хитрым прищуром пушистых ресниц.

– Придётся подождать несколько минут, нужно чтобы мясо закипело, тогда я смогу оставить на медленном огне и уйти, иначе всё на фиг выкипит и сгорит.

Села с гаджетом напротив Зилия. Он некоторое время смотрел на меня, потом стал что-то про себя нащёптывать и пошёл в комнату. Похоже, муза прилетела.

Я почитала почту. Поздравления от родителей и брата. Поздравление от Марины.

Набрала Маринку по скайпу. К моей радости, она ответила. Поболтали.

Закипевшее мясо поставила на медленный огонь, настроила таймер на гаджете и пошла к Зилию.

Зилька уже уснул. Отлично.

Приняла ванну. Гаджет, надрываясь, напомнил о бульоне. Выключила кастрюлю. Вытащила разваренное мясо. На часах уже час ночи. Всё хватит на сегодня с меня хозяйственных подвигов.

Нырнула к Зилию под бочок.

– Опять ты долго, – бормочет сквозь сон.

Лёгкими поцелуями попыталась его усыпить, но получила порцию страстного секса.

Утром проснулись около десяти. Разлепили объятия. Зиль как огурчик, никаких симптомов понижения температуры.

Я отправилась готовить завтрак. Зиль пошёл к брату.

– Молоко подогрей, – сказал Зиль, заходя на кухню, – ему хуже.

– Какая температура?

– Поставил градусник, но его трясёт.

– Он не включил одеяло?

– Не знаю. Ну, что подогрелось?

– Может с медом?

– У нас есть мёд?

– Теперь есть.

– А хлопья?

– И хлопья, и йогурт. С чем будешь?

– С йогуртом.

Вынула ведёрко йогурта из холодильника. Поставила кипятить чайник. Пошла вслед за Зилем к Купу.

Куп лежит под двумя одеялами и трясётся. Электрическое одеяло не включил.

– Привет, ты как? Почему не включил подогрев? – удивляюсь я.

– Привет, – Куп отвечает со слабой улыбкой. – Нужно, чтобы температура опустилась до 33, тогда есть смысл начинать разогреваться.

– Ерунду не говори, – я включаю одеяло, – сколько опустится, столько опустится. Не нужно себя мучить – это главное.

Зиль приподнял брата и, придерживая за плечи, напоил молоком. Бережно уложил на подушку, подоткнул шерстяное одеяло и расправил электрическое.

– Включить TV?

– Да. MTV найди.

Я ушла на кухню. Зиль пришёл позже. Насыпал в тарел-

ку хлопья, залил йогуртом и, лениво перемешивая завтрак, спросил:

– Как думаешь, почему я ещё не в ознобе? Обычно мы одновременно падаем.

Пожала плечами. Тоже насыпала себе хлопья и залила йогуртом. Заварила в бокалы пакетики с чаем.

– Из-за меня, а, может, из-за нашего «обмена жидкостями». После того как я тебя укусила во время линьки, помнишь, мне сразу стало легче. Может, сейчас из-за того, что ты меня покусал, ты так долго держишься.

– Не кусать?

– Да уж воздержись. Оставь на крайний случай, – я потёрла плечо.

– Кстати, обычно у меня от вкуса твоей крови голову сносит, а сейчас такого ощущения нет.

– Значит, терпим до последнего. Я водолазку надену и шарфом обмотаюсь. Терпи, пока температура не поднимется.

– Запаришься.

– Главное, чтобы у тебя линька прошла.

Мы весь день, с перерывом на лёгкий обед, обнявшись, провалялись в кровати.

Покормили Купа бульоном. Правильнее сказать, влили в него бокал бульона. Я пыталась подсунуть в бульон кусочки мяса или сухарики, но Зиль не разрешил.

Куп по-прежнему остывал, но под электрическим одея-

лом, судя по моим наблюдениям, это было не так болезненно.

Зиля начало знобить под утро. Я проснулась оттого, что он обхватил меня холодными руками и ногами. Некоторое время попробовала согреть собой, но не очень помогло. Достала электрическое одеяло, накрыла и сама легла рядом обняв. Пригрелась и уснула. Проснулась в восемь часов утра. Зиля не знобит.

Подоткнула одеяла, пошла проверить второго страдальца. Куп завернулся во все одеяла, в том числе электрическое, но ему по-прежнему было холодно. Приложила ко лбу термометр – температура уже 32°.

Нагрела молока, и в нарушение указаний, насыпала туда порошок имбиря, чёрного перца и корицу. Большой бокал горячего молока со специями влила в Купа. Включила электрическое одеяло на последнее деление. Перешла к Зилю.

Зилю дала молоко без специй. Он уже начал нагреваться. Термометр показал 37,3. Одарила поцелуем в губы и ушла завтракать.

После завтрака меня осенила идея написать тётушке Тинг, может, даст совет, что делать с Купом. Теоретически у него уже должна была подняться температура, но его до сих пор мучил озноб и температура понижалась.

Проверила Зиля – спит, сопит как младенец.

Заглянула к Купу. Лежит, как в коматозе, а может, так и

есть. Озноба нет, глаза открыты, но реакции заторможенные. Села на краешек кровати.

– Как ты? Согрелся? Ещё молока?

Медленно моргает, переводит на меня глаза, некоторое время фокусирует на мне взгляд.

– Спасибо. Меня не знобит с ночи, но и температура не поднимается, – отвечает, медленно выговаривая слова.

– Алкоголь? Ванна? У Зиля температура уже 37,3. Нужно с тобой что-то придумать.

– Давай ванну попробуем.

Отлично. Хорошо, что у него своя ванная комната. Наполнила ванну горячей водой, бросила шарик с какой-то пеной. Из-за слабости он еле поднялся. До ванной мы шли минут десять. Раздевать его тоже пришлось мне – быстренько, особо не разглядывая, хотя что это я? Сверху я его голый торс неоднократно видела, а снизу... Да ничем он от Зиля не отличается.

Холодная тушка сползла в горячую ванну. Я, убедившись, что он не утонет, оставила его греться и ушла к Зилю.

Забралась под одеяла, обняла.

– Почему у тебя холодные и влажные руки? – бормочет Зиль.

– Купа в ванну засунула. У него уже температура 32°. Ничего лучше мы не придумали.

Обнял, прижался, уткнулся носом в мою шею, обдаёт горячим дыханием.

– Ты уже такой горячий. Может тебя с Зилем положить?

– Я его обниму, поцелую и уткнусь носом в шею – нам это обоим не понравится.

Через двадцать минут проверила Купа. Термометр, приложенный ко лбу, показал 37,5°. Наверное, просто тело прогрелось до температуры воды. Из ванны до кровати Куп добрался быстро. Напоила горячим бульоном. Укутала в одеяла.

Весь день я челночила от Зиля к Купу и обратно. У обоих температура поднималась. Иногда, по пути, заходила на кухню, чтобы подогреть молоко или бульон, или сварить бульон.

Прочитала сообщение от тётушки Тинг. Она писала по-английски, чем вызвала у меня прилив благодарности, это значит, я ей ответить тоже смогу по-английски. Какое облегчение! Набирая первое сообщение, кучу времени потратила на поиски нужных иероглифов в ворде.

Тинг писала, что при долгом охлаждении нужно (можно) положить дракона в горячую ванну.

Уже сделала! И даже помогло.

Дальше она написала, что если у дракона будет долго держаться температура нужно её сбивать: мокрые компрессы, обильное питьё – 1 литр в течение двух часов.

И под конец, как обухом по голове, тётушка вывела, что поскольку речь идёт о брате Великого дракона, то, возможно, если в течение пяти дней он не трансформируется, то мне, как жене Великого дракона, придётся спасти его бра-

та. Короче, Тинг очень витиевато подвела к тому, что мне придётся позволить Купу укусить себя, потом самой его уку-
сить, а, возможно, и отдаться ему, потому что в этом состо-
янии драконы опасны и проще отдаться, чем порваться. Как
утверждает, Тинг, у младшего дракона (с чего это он стал
младшим – ну ладно, она не в курсе кто из них младший) не
хватает сил. Силу Великого дракона он может получить кос-
венно, через его жену, а как бонус ещё и силу сексуальной
энергии истинной пары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.